

«Мы гоняемся за каждым избирателем»

ПОЧЕМУ из всех политических занятий организация выборов — дело самое интеллигентное? Об этом, а также о проделках политехнологов, шёпотом на ухо и о многом другом председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации Владимир Чуров рассказал коллективу редакции «Литературной газеты». Предлагаем читателям «Право Выборов» познакомиться с этой интересной беседой.

Юрий Поляков, главный редактор «ЛГ»:

Сегодня гость нашего «Клуба 206» — Владимир Евгеньевич Чуров, председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. По сложившейся в клубе многолетней традиции первый вопрос задаёт главный редактор. Известен такой сакраментальный афоризм: не важно, как народ голосует, важно, как голоса считают. И чего скрывать, это очень распространённое мнение. Насколько сей афоризм соответствует — или не соответствует — той избирательной системе, которая сложилась в России?

— Я всегда даваю поговорку, присписываемую почему-то Сталину, хотя документальных подтверждений тому нет, произношу мне. Важно и как люди голосуют, и как правильно подсчитать их голоса, чтобы ни один голос не пропал. Всё очень просто.

На мой взгляд, из всех политических занятий высокого уровня именно организация выборов является делом самым интеллигентным. Тут требуются настоящее творчество, хорошая фантазия. Но, заметьте, не при подсчёте голосов, а в ходе организации выборов.

Есть проверенный временем закон: чем стабильнее политическая система страны, включая и экономическую и культурную составляющие, тем меньше людей ей приходится говорить. Поэтому в некоторых благополучных странах после бурных периодов в их истории создаются такие механизмы принуждения к голосованию. Например, действуют они в Бельгии, в Австралии, во Франции.

«НА МОЙ ВЗГЛЯД, ИЗ ВСЕХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ВЫСОКОГО УРОВНЯ ИМЕННО ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫБОРОВ ЯВЛЯЕТСЯ ДЕЛОМ САМЫМ ИНТЕЛЛИГЕНТНЫМ».

Сергей Громов, корреспондент:

— Принуждают ли голосовать в зарубежных странах?

— В большинстве стран старой демократии, к которым относятся, конечно, и Россия, не вводятся принуждения к голосованию. И поэтому у нас к пятому электоральному циклу ожидалось снижение явки, которое уже началось на выборах предыдущего цикла — в 2003—2004 годах. Тогда явка снизилась по сравнению с пиковыми выборами 1999 года. Ожидалось дальнейшее снижение. Но нан удалось тенденцию переломить. И это при том, что уменьшилось число партий, больше цивилизованными стали методы агитации и пропаганды. Думаю, тут главное достижение нынешнего состава Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и нижестоящих избирательных комиссий.

Второе наше достижение: мы осмелились вступить в жёсткую и открытую борьбу с политехнологами. Получили от них довольно много улобов и ударов. Но мы эту борьбу на первом этапе всё-таки выиграли. Удалось резко уменьшить доходы политехнологов. Конечно, они не очень довольны этим обстоятельством. Осгода многие претензии к нам.

Игорь Серков, шеф-редактор отдела политики и экономики:

— Да, выборы стали чище. Такая вот диалектика, то, что в декабре 2007 в марте 2008-го на выборы пришло избирателей больше, чем в 2003—2004 годах, — заслуга системы избирательных комиссий и журналистов. Журналисты являются посредниками между всеми участниками избирательной кампании и избирателями. Сегодня уберти СМИ — и выборы проводить будет просто невозможно. Не будет ни информации, ни агитации. Собственно говоря, люди даже не будут знать, за кого голосовать.

— Свою роль тут играет голосование только по партийным спискам. Известны первые фамилии в списках, а что там дальше — тёмный лес. Что за люди? Какие за ними заслуги и доблести?

— Действительно, раньше избиратель знал кандидата в лицо, а теперь перед ним — партийный список. Значит, нужно, чтобы СМИ донесли до граждан как можно больше информации о тех, кто включен в партийный список, рассказали, за какие заслуги они туда попали. Ответственность журналистов в ходе избирательной кампании сегодня чрезвычайно высока. Да, нет политической цензуры. Но есть обязанность соблюдать фактическую сторону дела.

Александр Яковлев, обозреватель:

— И потому для журналистов, пишущих о выборах, это ответственность закреплена законодательно. И предусмотрено соответствующее наказание.

— Да, но почему? Нельзя изложить факты. Допустим, журналист написал, что данный кандидат снят с регистрации. А он не снят. Это же введение в заблуждение избирателя. Или журналист написал, что в России 12 партий, а не 14. Избиратель видит в бюллетене партии, якобы бы уже вычеркнутую, и за неё не голосует. А это — влияние на выбор избирателя. Это — манипуляция избирателем. Дело недопустимое.

Потому мы столь трепетно относимся ко всем опечаткам и ошибкам в СМИ и всегда требуем их исправлять. И сейчас для этого начали одно-адресное обучение журналистов. Естественно, к этому значительно больше интерес в регионах, чем в Москве.

кую бросить в ящик или шапку. Их потом подсчитывали и провозглашали победителя. Второй предмет, который мог также служить бюллетенем, — стандартная для всех государств того времени чёрная и белая галька. Старая Ладога — это путь из варяг в греки. Соответственно выборы традиции вполне могли дойти из Греции и туда.

А потом у нас были земские собрания, Уложение Екатерины Великой, которое, кстати, учитывали при создании северноамериканских Декларации независимости и «Билла о правах». Затем у нас был Александр I с проектом российской Конституции, дарованные Польше и Финляндии реформы Александра II, Государственная Дума. Так что традиции у нас богатые и славы. Кстати, у меня есть уникальная книжка 1906 года о нарушениях в избирательном процессе.

Между прочим, она сохранила весьма высокую актуальность до сих пор. Набор тех преступлений, в том числе политехнологических, с которыми мы сейчас открыто боремся, в этой книжке в основном перечислен. Так что большинство этих преступлений — вообще не наше изобретение. А заграничное.

Екатерина Добрынина, заместитель главного редактора:

— Ни одна кампания в России не проходит по тем же правилам, что и предыдущая. Бесконечно меняется выборное законодательство. Причем меняется в сторону, несколько... людей задаются вопросом. Например, отмена округов многим воспринимается как обезличивание.

Отмена прямых выборов губернаторов тоже, в общем-то, была воспринята неоднозначно. Во время следующих федеральных выборов будут все менять?

— Что-то менять будет обязательно. Но я не согласен с тем, что выборы меняться должны. Ещё пятнадцать лет назад было честно объявлено, что смешанная мажоритарно-пропорциональная система выборов в Государственную Думу является временной, переходной и что в перспективе Россию ожидает переход на полностью пропорциональную систему голосования. Во всем мире специалисты спорят, какая система лучше. Большинство всё-таки соглашались с тем, что пропорциональная система справедли-

во. При мажоритарной системе 49,99 процента голосов уходит в никуда. Победитель забирает всё. Это — всё главный недостаток. Пропорциональная система порождает на парламентских выборах в большинстве стран. А мажоритарная сохраняется на уровне выборов местного самоуправления. То есть когда ты действительно должен знать своего депутата в лицо, когда вправе брать его за грудки: а почему у меня не включено отпеление!

На самом деле избирательное законодательство в России является одним из самых стабильных. И тут важно будет оставаться. И доказано, оно будет оставаться. Дакому, какие-то корректировки будут связаны с такими вспомогательными для нас законами, как закон о госзаказе. Но совсем не пригоден для избирательной системы. Ну представьте себе, фирма выиграла конкурс на печать бюллетеней. А за несколько дней до передачи тиража бюллетеней разорилась, банкротилась, ушла в подполье — и бюллетеней нет. Выборы могут быть сорваны. Ну на федеральных выборах такого, разумеется, не было. Всё-таки за федеральные выборы отвечают не только избиркомы, но и все остальные государственные структуры, включая ФСБ. А на местных, региональных, подобных случаи уже встречались. Ещё раз повторю: крупных изменений в законах о выборах не было. И это позволило В Думу выбрать в условиях стабильности и наилучшей организации голосования. Кампания 2007—2008 годов прошла с гораздо меньшим количеством нарушений, чем 2003—2004-х. Мы по числу жалоб отстали от Германии. На выборах в германский бундестаг было около 500 жалоб, а у нас значительно меньше.

Александр Кондрашов, редактор отдела «ТелеВидение»:

— Выборы стали составной частью публичной протесты, меняется власть... Наш взгляд, у нас такая ситуация возможна? И можно ли таким технологиям как-то противостоять?

— Давайте не называть «оранжевые» события революцией. Ни под одно классическое определение революции они не подходят. И наиболее честное их определение таково: дестабилизация политической обстановки и создание условий для смены власти. Что важно — с весьма ошутимым внешним воздействием.

Противодействие «оранжевым» событиям — весьма тяжёлая политическая задача. По моей части есть только один способ борьбы — хорошая организация выборов. Действительно, подготовка выборов уменьшает шансы реализации «оранжевых» событий. У нас тройная система оглашения результатов подсчета голосов. Что не так ни в одной стране Европы. У нас в режиме реального времени подсчёт голосов на каждом участке доступен каждому гражданину, каждому человеку вообще, негражданину даже. По мобильному телефону, через интернет-портал... Почему коммунисты не оспаривают результаты сразу после голосования? Потому что им было нужно только пиар. Мы получили непропорционально много места в СМИ во время процесса в Верховном суде, куда они обратились с протестом. О них только и писали. Хотели бы они реально что-то скорректировать — надо было обращаться в суд в день голосования, суд обязан рассмотреть обращение в тот же день. А подача исков в Верховный суд без рассмотрения ввиду — это чистый пиар.

Есть простые технологии организации хороших выборов, которыми мы пользуемся. Наши принципы помогли организовать выборы за рубежом. При этом обращаются страны третьего мира с признанной демократией. Мы очень много делаем для открытости процесса. Например, начали регулярно встречаться со всеми политическими партиями. Фильм «Дело», который учил партии и их наблюдателей. Теперь никто не отговаривается, что мы не знали.

Мне на ухо шептали: ты что делаешь, на свою голову учишь! Значуяч потом! Но я подошёл к организации выборов и как физик, и как техник, и как юрист. То есть чёткий порядок. Наши принципы совершенно понятны. Мы их не скрываем. Мы говорим: да, мы гоняемся за каждым избирателем. Да, каждый избиратель представляет для нас ценность, где бы он ни жил, кем бы он ни был. Поэтому мы открываем из-

«В 2012 ГОДУ ЦЕНТРАЛЬНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГОТОВИТСЯ ПРАЗДНОВАТЬ... 1150-ЛЕТИЕ».

бирательные участки на вокзалах, мы обеспечиваем переносные ящики для голосования в поездах, мы обеспечиваем голосование лица без определённого места жительства... Нас Конституция к этому обязывает.

Мы говорим, что выборы для избирателя — праздник. Правильно говорим. Для партии, кандидатов, избиркомов, журналистов это тяжёлая и не всегда приятная работа. Но для избирателя — праздник. Мы этого не скрываем. Поэтому опять бюджеты, опять музыка, опять национальные коллективы. И что в этом плохого?

Людмила Мазурова, редактор отдела «Общество»:

— Праздник — дело хорошее. А скажите, это нормально, когда перед выборами родители школьников обязывают и в приказном порядке требуют, чтобы они пришли на избирательные участки? И чтобы дети потом за родителей отчитались?

— Увы, согласитесь, общая культура в нашем обществе оставляет ещё желать лучшего. Для меня, например, самая большая проблема на уровне избирательных участков комиссий — недостаток воспитания и опыта общения. Ведь председатель избирательной участковой комиссии — это человек, который общается с тысячами людей в течение дня. И далеко не все имеют профессиональную психологическую подготовку, да и простое воспитание нужно. Почему мы сейчас и обращаем на такие моменты особое внимание при подготовке участковых избирательных комиссий. Думаю, что и в данном примере со школой сказалась элементарная невоспитанность, ну и чрезмерное усердие... Бывают такие случаи.

Мы указали, чтобы отчитывались за явку, не даём. Явка — дело добровольное. Но случаются и провокации. В ряде регионов от лица социальных работников и даже от имени избиркомов ходили по домам пенсионеров и пугали: если не придёшь голосовать, мы тебя лишим бесплатных лекарств. Мы проверили. Это была чистая провокация. Есть известная противояпонская технология: беречь мешок с крупой, беречь деньги, беречь коммуналку, беречь коммуналку, беречь коммуналку. Я все технологии сам знаю не хуже их. Часть теоретических, часть практических. Потому что сам с 1990

Так вот, я лично каждый день интересовался: где подписи по данной акции? Мне передают: мы подписи обязательно в прокуратуру сдадим, а вам копии предоставим. И ничего нет. А на ней там, там, там, там, и суда нет.

У нас как-то была дискуссия с московскими политехнологами. Я столкнул их со всеми миссиями председатели комиссий регионов. По словам столичных политехнологов, Мурманский регион пребывает в числе лидеров управленческих выборов. Поэтому что там выше среднего процент участников со столичной явкой. Встаёт во время дискуссии вопрос: почему в Мурманском избиркома. Спрашиваю: «Вы сколько мне настили участком со столичной явкой?»

— «112!» — «А вы смотрили, что это за участки? Это — суда Мурманского пароходства. А на судах всегда сто процентное голосование. И ещё больше будет у нас участком со столичным голосованием в декабре, потому что судов в Мурманском пароходстве больше стало.» Вот такая дискуссия получилась.

Хотя могу вам сказать, что сейчас специалисты, недружественные Центризбиркому, в Москве не остались. Те, которые недружественны, просто специалисты. Все профессионалы работают с нами. Потому что они и в нас чувствуют профессионалов. Мы говорим на одном языке.

Игорь Ганаюнов, обозреватель:

— Владимир Евгеньевич, в конце 90-х — начале 2000-х была такая практика: формировались журналистские бригады, выезжали в регионы и вели там агитацию в пользу кандидата. Так они влияли рейтинги кандидатов как хотели, чтобы на объекте действовали. Сейчас существует такая практика?

— Формировали бригады — журналисты делают газету в одном из центров, их несколько по России, и оттуда газет распространяется с небольшими местными вставками, материалами.

А технологии, связанные с фальсифицированными рейтингами, известны очень хорошо. Я ими специально занимался. Например, одна из популярных — заманивание. То есть заведомо публикуются завышенные рейтинги конкурента, он расслабляется и теряет бдительность. Есть много противояпонских методов, как это заманывать рейтинг.

Я думаю, что это не хуже их. Часть теоретических, часть практических. Потому что сам с 1990 года избираться. Первый раз я избирался в Ленсовет как независимый кандидат.

Ольга Мотриная, отдел спецпроектов:

— Как вы относитесь к пресловутым отношениям с местными политехнологами примерно 99 процентов избирателей? Как нам к ним посоветуете относиться?

— Относятся к ним надо... избирательном. Каждый раз разбираться отдельно. Возьмите выборы в Чечне. Была высоченная явка. Но вот у 12 октября (беседа состоялась в начале октября. — Прим. «Право Выборов») пройдёт выборы в парламент, и я думаю, они уже такого рекорда не поставят. Надо понимать: у них были первые выборы в нормальной жизни. Люди действительно восприняли их как праздник. И авторитет Кадырова, конечно, там очень велик. Что касается выборов в других регионах... Не скрою, есть у нас проблемы. Но опять же, где доказательств от противного? Вот утверждали, что в Ингушети «на самом деле» очень многие не голосовали. Это подтверждает акция «Я не голосовал».

Ольга Шатохина, ведущий редактор отдела «Искусство»:

Авторы эскизлов, это ваши друзья или... — Друзья. У меня врагов вообще нет. Второго закона Чурова гласит: мы сотрудничаем со всеми, кто с нами сотрудничает. А кто с нами не сотрудничает, с теми мы всё равно сотрудничаем. Вот такой полный конформизм.

Продолжение на с. 8